

Время пролетело незаметно. Из-за всевозможных задержек съёмочный период уже наполовину прошёл, но по факту удалось снять лишь две пятых от запланированного. У них не оставалось другого выбора, кроме как ускорить процесс.

Из-за вмешательства нового спонсора качество сценария постоянно падало, и Су Цзянь мог только бессильно вздыхать. Не раз он жаловался И Тяньшу:

— Что тут вообще осталось от оригинала?

По сравнению с ним И Тяньшу выглядел гораздо спокойнее, лишь слегка разочарованным. С момента дебюта он снялся не меньше, чем в дюжине откровенно странных сериалов, и среди них попадались куда более нелепые, чем нынешняя «Партия». Так что дело было не в равнодушии, а в том, что он давно к этому привык.

— Мы всё равно ничего не можем изменить. Всё, что нам остаётся, — это как можно лучше сыграть Цинь Шаня и Лу Суя.

— Да. — Су Цзянь глубоко вздохнул и посмотрел на небо.

Похоже, его первый сериал, где он играет главную роль, обречён на провал.

Они только что закончили съёмку ночной сцены и теперь лежали рядом на своих стульях. Поскольку стояла глубокая зима, оба были плотно одеты: в пуховики и шарфы, так что торчали лишь лица. Выглядели они при этом немного простодушно.

Су Цзянь не отрываясь смотрел вверх. Если бы он не увидел этого своими глазами, то никогда не поверил бы, что зимой по ночам в небе может быть столько звёзд. Они были так плотно расположены друг к другу, словно кто-то искусно украсил ими ночное небо.

— Брат И, — тихо произнёс он. — Как ты думаешь... почему зимнее небо такое звёздное?

И Тяньшу, услышав это, тоже поднял взгляд. Через мгновение он покачал головой, и на его губах заиграла улыбка.

— Не знаю. Даже летом я не видел столько звёзд.

В городском небе звёзд почти не видно. Земля и без того пестрит огнями, и лишь немногие вдруг вспоминают, что над их головами всё ещё есть другой тихий свет.

Иногда кто-то, внезапно вспомнив, поднимает голову, но неоновые огни слепят так ярко, что не дают увидеть ничего. А если где-то и мелькнёт пара ярких точек, то, скорее всего, это просто спутники.

На этот раз съёмки проходили в довольно глухом месте. И когда перед его глазами внезапно появилось небо, полное звёзд, И Тяньшу подумал, что там должно быть шумно — будто эти бесчисленные светящиеся точки шепчутся друг с другом.

Подумав об этом, И Тяньшу повернул голову к Су Цзяню и обнаружил, что тот уже успел уснуть. Глаза его были мило закрыты, а на лице не было ни единой эмоции. Он был так тих, что трудно было поверить, будто это тот самый, вечно полный энергии парень, каким он бывает днём.

Впрочем, неудивительно, ведь они работали без перерыва уже больше десяти часов, начиная с

самого утра.

Сам не зная, почему, И Тяньшу достал из кармана телефон, включил камеру и сфотографировал спящего рядом человека.

А что до причины, почему он так поступил? И Тяньшу подумал, что может использовать это как «улику». В следующий раз, когда он не сможет переубедить Су Цзяня, просто достанет эту фотографию и покажет ему.

Но какой в этом вообще был смысл?

И Тяньшу не представлял и даже не задумывался о том, как такая заурядная фотография действительно сможет чем-то угрожать Су Цзяню.

Он просто неосознанно захотел запечатлеть этот момент и разум сам предложил удобное оправдание.

Но это действительно была улика.

Лишь много лет спустя, пересматривая старые фотографии, И Тяньшу понял, что это была улика против него самого. Именно в тот момент его чувства вырвались наружу, и он больше не мог их контролировать.

Линь Маоэр и Хуан Тунтун недоверчиво смотрели на экран телефона Цзянь Цзе, где И Тяньшу был снят с поднятым телефоном. В конце концов они переглянулись и одновременно показали ей большие пальцы вверх. Сестра Цзянь гордо вскинула подбородок.

Как и следовало ожидать, сестра Цзянь остаётся сестрой Цзянь.

<http://bllate.org/book/13820/1219701>